

Лу Цяньтан пнул песок и камни у своих ног и сказал:

— Хуэйцзе в последние годы получил много выгоды от северо-западного торгового пути. В то время, когда три северо-западных гарнизона были разрушены, Хуэйцзе тоже пришлось нелегко. Подумав, я пришёл к выводу, что только наманьцы, с их высокомерием, могли это сделать.

Цинь Хуаньлин вздохнул и с гневом в голосе сказал:

— Нам не следовало отпускать того наследника наманьцев! У старого хана наманьцев не было второго сына, и если бы мы убили его единственного наследника, они бы сами погрузились в хаос.

Лу Цяньтан улыбнулся с сожалением:

— Это и называется отпустить тигра в горы. Теперь нам остаётся только быть начеку. Три северо-западных гарнизона имеют стратегическое значение, и большая часть войск сосредоточена там. Вряд ли кто-то нападёт на нас в этой глуши. Но если что-то пойдёт не так, мы будем виноваты перед всеми.

Цинь Хуаньлин кивнул:

— Я сразу же отправлю людей на проверку. Но... Сюэци, мы всё ещё не докладываем об этом?

Лу Цяньтан посмотрел за пределы лагеря и сказал:

— Не спеши. Это пока только предположения. Без доказательств, если мы поспешим с докладом, нас могут обвинить в ложном сообщении о военной угрозе. Это будет хуже, чем просто получить плетей.

Цинь Хуаньлин посмотрел на него, словно хотел что-то сказать, но в итоге проглотил слова, поклонился и ушёл.

Через несколько дней Цинь Хуаньлин вернулся с подробным отчётом. В палатке горела масляная лампа, и Лу Цяньтан изучал карту Лянгунь. Когда Цинь Хуаньлин вошёл, сквозняк от открытой двери заставил свет лампы колебаться, и тени на стенах задвигались.

Цинь Хуаньлин вытащил из-за пазухи записную книжку с результатами расследования и разложил её перед ним:

— Начальник, вот все жители, которые могут иметь доступ к нашему лагерю. Всего девятнадцать семей, из них восемь — одиночки, остальные — семьи, которые живут здесь много лет. Все подробности записаны.

Лу Цяньтан кивнул, давая ему продолжать.

Цинь Хуаньлин перелистнул несколько страниц и сказал:

— Вот все караваны, проходившие здесь за последний год. Два из них показались мне странными. Это караван марта этого года, когда нас ещё здесь не было. Они торговали чаем и шли из Лянъянь в Янцзин. Это очень необычно. И ещё один караван, который проходил здесь в мае, задержался в доме местного жителя почти на две недели. Это тоже странно.

Лу Цяньтан взял записную книжку и внимательно пролистал её. Его глаза загорелись ярче,

чем свет лампы, и в его голосе прозвучала лёгкая радость:

— Это хорошо, что есть странности. Значит, наши подозрения верны.

Цинь Хуаньлин некоторое время смотрел на него, а затем вдруг положил руку на записную книжку и сказал:

— Сяоци, могу я спросить тебя кое-что?

Лу Цяньтан поднял на него глаза:

— О чём?

Цинь Хуаньлин стиснул зубы и сказал:

— Ты вообще не собираешься докладывать об этом, да? Я не знаю, что ты задумал, но если действительно начнётся война, последствия будут не те, которые мы сможем вынести.

Лу Цяньтан улыбнулся ему, не отвечая на вопрос, и просто сказал:

— Хуаньлин, мы здесь уже больше полугода. Чем наши мечи отличаются от кухонных ножей? Мы всё время занимаемся мелочами. Ты хочешь провести всю жизнь в этой глуши?

Цинь Хуаньлин почувствовал, как в его голосе прокралась некоторая нервозность, и запинаясь, сказал:

— Но... Какое это имеет отношение к этой ситуации?

Лу Цяньтан сказал:

— Ты не заметил? Все вы, кто под моим командованием, занимаетесь делами, которые никак не связаны с военной службой. Тебе досталось неудачное место — знаешь, почему?

Цинь Хуаньлин вдруг почувствовал, что ему стало тяжело дышать, и отступил на полшага, не отвечая.

Он увидел, как на лице Лу Цяньтана появилась зловещая улыбка, а его глаза загорелись, как у волка, готовящегося к атаке. Лу Цяньтан медленно произнёс:

— Потому что меня лично изгнал император. Он хочет, чтобы я сгнил в песках Лянгунь и никогда больше не поднялся. Понял?

Свет лампы падал на профиль Лу Цяньтана, создавая размытые тени, которые делали его очертания нечёткими. Цинь Хуаньлин почувствовал, что если он скажет что-то не то, меч Лу Цяньтана тут же снесёт ему голову. Внезапная агрессия Лу Цяньтана заставила его почувствовать страх.

Цинь Хуаньлин впервые увидел его в таком состоянии. Обычно этот начальник был строг в тренировках, но в остальное время он был дружелюбен и относился к ним, как к братьям. Он никогда не повышал голос, если кто-то не нарушал правила.

Лу Цяньтан хлопнул его по плечу, вернув его к реальности, и тихо сказал:

— Конечно, ты можешь выбрать: сотрудничать со мной или выдать меня. Это твоё решение.

Цинь Хуаньлин пришёл в себя и с некоторым раздражением сказал:

— Начальник, это звучит как угроза.

Лу Цяньтан снова улыбнулся своей обманчивой улыбкой:

— Я просто объясняю тебе ситуацию. Если всё получится, мы все поднимемся вверх. Если нет, я сам понесу наказание и не втяну вас в это.

Цинь Хуаньлин поспешно замахал руками:

— Я не это имел в виду. Я боюсь, что упустим военную ситуацию, а не того, что нас накажут. Ты говоришь, как будто мы не братья.

Лу Цяньтан снова стал спокойным и сменил тон:

— Хуаньлин, каждый из вас не хуже других солдат. Раз мы надели доспехи, мы должны быть на поле боя. Император изгнал меня из Ингао в порыве гнева, но я не хочу, чтобы вы сгнили здесь вместе со мной. Если ты не хочешь идти со мной, ты можешь уйти сейчас.

Цинь Хуаньлин стиснул зубы и сказал:

— Конечно, я пойду с тобой. Если бы я хотел тебя выдать, я бы не пришёл к тебе с этим вопросом. Я не дурак. Я просто хочу знать, что у тебя на уме. Сообщники должны быть в курсе.

Лу Цяньтан сдержал свои эмоции, сел обратно и провёл пальцем по карте:

— Я только что смотрел на карту. Если они действительно нападут отсюда, то, захватив наш перевал, смогут продолжить путь на восток. Пройдя через ущелье и воспользовавшись водным путём, они окажутся уже на половине пути через Лянгунь. Только это ущелье с бурным течением, и вряд ли кто-то считает его хорошим путём. На карте оборонительных укреплений оно почти не упоминается.

Цинь Хуаньлин подошёл ближе и сказал:

— Я знаю это ущелье. Оно очень опасное, с высокими горами и глубокими долинами. Но пройти через него всё же можно, особенно если у тебя есть опыт в водных сражениях.

Цинь Хуаньлин добавил:

— Кстати, когда я изучал караваны, один из них прошёл через это ущелье. Я проверил, и, похоже, они благополучно отправились на юг, не пострадав.

Лу Цяньтан остановил палец на карте и сказал:

— Пройти через ущелье... Водные сражения...

Цинь Хуаньлин вдруг понял и поднял на него взгляд:

— Те, кто специализируется на водных сражениях... Это Тунцян?

Лу Цяньтан усмехнулся:

— Не знаю. Это пока только догадки. Продолжай проверять. А я пока встречусь с местными

жителями.

Цинь Хуаньлин кивнул и спросил:

— Если действительно начнётся война, что ты собираешься делать?

— Это наш шанс подняться, но... — Лу Цяньтан посмотрел на него, — нам придётся рискнуть жизнью.

Сяо Цинму в последнее время большую часть времени проводил рядом с императором, а в остальное время прикидывался больным и отказывался от бесчисленных приглашений на пиры. Многие считали, что императору становится хуже, но никаких слухов о наследнике не было. И во дворце, и за его пределами ходили разные слухи, а Яо Чжан стал часто посещать дворец.

Сяо Цинму часто отправлял людей в «Цяньлицзуй» узнать, не пришло ли письмо, но, кроме первого письма, отправленного сразу после прибытия в Лянгунь, больше не было никаких известий.

Когда Яньчжу вернулся снаружи, Сяо Цинму сидел у окна и читал книгу.

— Принц, кузнец, который делал меч, покинул Ингао полгода назад, но его мастерская всё ещё здесь. Вероятно, он вернётся. Я попросил других кузнецов посмотреть, и они сказали, что клинок и ножны сделаны разными людьми. Ножны сделаны небрежно, как будто их делал новичок, а клинок отлично заточен, явно работа мастера.

Сяо Цинму не отрываясь от книги, сказал:

— Понял. Больше не нужно это проверять, это ни к чему.

Яньчжу добавил:

— Принц, кроме этого, князь Юй слишком сблизился с несколькими командирами столичной гвардии. С прошлого года он часто устраивает для них пиры. Вы тоже были на одном из них, и там были эти командиры.

Сяо Цинму поднял глаза и сказал:

— Это было незадолго до того, как Лу... ну, когда мы закрыли чёрное казино? Это было давно.

Яньчжу кивнул:

— Да, в ту ночь, когда вы с Лу Цяньху сидели на крыше.

<http://bllate.org/book/16145/1445927>